

Е. В. ПОРФИРЬЕВА

*Казанская государственная консерватория (академия)
им. Н. Г. Жиганова*

УДК
78.07.18.05

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА
ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА
В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ КАЗАНИ

Исследование отечественной музыкальной культуры прошлого невозможно без пристального внимания к вопросам функционирования музыкального искусства в разных регионах России. В современной музыкальной науке региональный аспект заметно актуализируется, что объясняется как необходимостью обогащения научного знания данными, ставшими итогом изучения индивидуальных особенностей культурного облика разных регионов России, так и пониманием того, что на основе результатов музыкально-краеведческих исследований возможно создать более объемную картину истории музыкальной культуры нашей страны. Значительный интерес в этом плане представляет обращение к культурным традициям Казани — города, который в общероссийском культурном пространстве издавна занимал особое место как центр большого полиэтнического региона и форпост просвещения и культуры на Востоке России. Необходимо заметить, что усилиями исследователей достигнуты значительные результаты в сфере собирания и изучения материалов, связанных с музыкальным прошлым Казани. Показательно, что исследовательский интерес к истории музыкальной культуры Казани XIX — начала XX веков охватывает все ее многослойное культурное пространство. Изучаются и духовные приоритеты русскоязычного населения. Эти вопросы освещены в работах Г. Кантора, Е. Шулюпиной-Карповой и др. Представлен и начальный этап становления форм профессио-

нального искусства татарского народа. В этом плане выделим, например, работу З. Хайруллиной «Хроника музыкальной жизни татарского общества (по материалам татарской периодической печати. 1905—1917)»¹.

Вместе с тем в истории музыкальной культуры Казани имеется значительный пласт недостаточно изученных явлений, требующих включения в научный обиход. Так, актуальным представляется изучение тех предпосылок стремительного формирования татарской профессиональной культуры в первые десятилетия XX века, которые содержались в музыкальной практике «русской» Казани XIX — начала XX веков. Особого внимания заслуживает, в частности, рассмотрение музыкальной культуры как в плане исторического процесса ее становления, так и в соотнесении с такими специфическими характеристиками, как культурная среда и музыкальная жизнь. Соответственно дальнейшего изучения заслуживают организация концертной жизни, формы музыкального исполнительства, распространение и специфика любительского музицирования. Предметом пристального интереса должен стать феномен любительства, имеющий в Казани, как и в целом в России, глубокие корни. Проблема музыкального любительства интересна и сама по себе, и в соотношении с музыкальным профессионализмом, необходимым условием успешного формирования которого было наращивание «среднего слоя» любителей музыки. С этой точки зрения весьма показательна история су-

В зале Дворянского собрания (справа) и Городском театре (слева) проходили концерты и театральные представления Казанских музыкально-театральных обществ

ществовавших в Казани музыкально-общественных объединений.

Как известно, в музыкальной культуре России второй половины XIX — первых десятилетий XX века различные музыкальные общества играли значительную роль. Они представляли собой одну из характерных форм музыкально-общественной деятельности. Хотя художественные и музыкальные общества существовали в России с конца XVIII века², процесс их возникновения заметно активизировался после реформ 60-х годов XIX века, когда высвобождалась культурная инициатива всех российских сословий. Характерным движущим мотивом при рождении тех или иных обществ было стремление музыкантов-любителей к художественному самовыражению, музыкальной самореализации и музыкальному общению. Но функции музыкальных обществ были много шире, они часто имели благотворительные задачи, выступали организаторами концертной жизни, а также вносили существенный вклад в развитие музыкального воспитания и образования — как просвещения широких слоев населения, так и профессионального образования, создания специализированных учебных заведений.

Общества отличались по своему составу. Часто это были сугубо любительские объединения, и профессиональные музыканты лишь принимали участие в отдельных концертах. Другой тип музыкально-общественных организаций можно определить как профессионально-любительский, ибо они объединяли музыкантов и любителей. Крупнейшие из них, прежде всего, Императорское русское музыкальное общество (ИРМО), консолидировали в общенацио-

нальном масштабе музыкально-педагогические силы и оказали решающее влияние на художественный облик российских столиц и губернских городов.

Казань как крупный губернский город не была в этом плане исключением. В последние десятилетия XIX века, сменяя друг друга, а подчас и существуя параллельно, здесь образовывались различные музыкально-общественные организации; как и в большинстве крупных городов России, они составляли характерный элемент музыкально-культурного быта.

Анализ деятельности наиболее заметных музыкально-общественных объединений, существовавших в Казани, представляется необходимым по ряду соображений. Во-первых, различаясь по своим целям, задачам, выполняя совершенно определенные функции музыкально-воспитательного плана, способствуя формированию развитой культурной среды, они составляли характерный контекст музыкальной жизни Казани своего времени. Во-вторых, интерес к деятельности музыкальных обществ вызван и необходимостью, на наш взгляд, включения истории музыкальных кружков и обществ в общую картину музыкального прошлого. Попытаться дать объективную оценку их роли в истории культуры тем более важно, что современниками деятельность этих организаций оценивалась весьма неоднозначно³, а в краеведческой литературе наших дней казанские любительские объединения либо упоминаются вскользь (при этом информация о них не всегда точна), либо вообще не рассматриваются.

В ряду музыкально-общественных объединений Казани один из первых — *Кружок любителей музыки*, образованный в 1881 году. Это была характерная для своего времени организация, куда входили как профессиональные музыканты, так и любители музыки. Их объединяла общая цель — пропагандировать музыкальное искусство и развивать музыкальный вкус казанской публики. В Уставе Кружка записано: «Общество имеет целью доставлять своим членам возможность собираться для совместного исполнения музыкальных пьес, как инструментальных, так и вокальных»⁴. Инициатива его создания была поддержана генерал-губернатором Казани А.К. Гейнсом, который способствовал решению многих организационных проблем и, главное, предоставил для собраний и концертов помещение Кремлевского губернаторского дворца. Показателем

состав членов-учредителей Кружка любителей музыки. В него входили крупные казанские музыканты, среди которых — известный пианист (организатор одной из первых в Казани музыкальных школ) Л. К. Новицкий, композитор и педагог В. Н. Пасхалов, замечательный музыкальный деятель, хоровой дирижер и педагог С. В. Смоленский, мастера вокальной педагогики Ф. А. Вольер и Л. А. Фуллон, пианист и виолончелист В. А. Больтерман, пианист В. И. Шидловский. Среди организаторов Кружка — профессора университета Д. С. Ермолаев, Н. П. Загоскин, Н. В. Сорокин, музыкально-театральный критик Н. Ф. Юшков, а также другие известные в казанских культурных кругах лица.

Таким образом, Кружок возник как проявление общественной культурной инициативы, идущей от разных слоев общества, на его примере может быть наглядно продемонстрирована характерная для последней четверти XIX — начала XX века тенденция русской культуры, заключающаяся в консолидации общества в решении проблем культурного просвещения.

Знакомясь с материалами, сохранившими память о музыкальной жизни Казани последней четверти XIX века, можно сделать вывод о том, что начиная с 80-х годов в этой области намечаются кардинальные изменения, отмеченные не в последнюю очередь интенсификацией концертной жизни. Если до этого времени концерты академической музыки были достаточно редким событием (немногочисленные гастролы приезжих исполнителей, в 1870-е годы — концерты музыкальной школы Л. К. Новицкого), именно с 1881 года (год основания Кружка любителей музыки) налаживается относительно регулярная концертная жизнь. Этому способствуют и гастролы в Казани скрипача Г. Брассена (Бельгия), пианистки В. Тимановой, виолончелиста К. Давыдова и пианиста В. Сафонова, но главным фактором городской концертной жизни становятся музыкальные вечера Кружка любителей музыки. О растущей популярности Кружка в первые годы его организации свидетельствуют данные, содержащиеся в Докладах распорядительного комитета Кружка. Так, в сезоне 1881/82 гг. приходилось 123 посетителя на один концертный вечер, в 1882/83 — 122, а в 1883/84 — 143 человека⁵. Полновесная деятельность Кружка и по количеству концертов. Уже в год своего основания Кружок лю-

бителей музыки провел 22 концерта. Чаще всего проводились камерные вечера, весьма разнообразные как в жанровом отношении, так и по содержанию программ. Особенно полно в них представлена фортепианная музыка композиторов-романтиков: ноктюрны, мазурки, вальсы, баллады, экспромты, скерцо Шопена; Венгерские рапсодии, этюды, фортепианные транскрипции Листа; пьесы Шумана, Мендельсона; фантазия «Скиталец», экспромты Шуберта. Исполнялись и сонаты Бетховена, а также русская фортепианная музыка (в основном, произведения Рубинштейна и Чайковского). Наиболее частые исполнители фортепианной музыки — Л. Новицкий, В. Шидловский, Э. Кондратович, Е. Алаева, В. Больтерман.

В соответствии с традициями домашнего музицирования XIX века распространение получили выступления разного рода фортепианных ансамблей (от игры в четыре руки до ансамблей в восемь рук на двух фортепиано). Основную часть ансамблевых программ составляли переложения оркестровой музыки, малодоступной для казанцев в оригинальном звучании. Среди них многочисленные переложения для фортепиано оперных увертюр Моцарта («Дон Жуан»), Вебера («Эврианта», «Оберон»), Вагнера («Тангейзер»), переложения оркестровых увертюр Мендельсона «Аталия», «Рюи-Блаз», «Фингалова пещера», Симфонии № 4 Бетховена, «Вальса-фантазии» Глинки и др.

Звучало много скрипичной музыки, исполнителем которой был чаще всего концертирующий скрипач А. Панаев. В его программах представлена как виртуозная скрипичная литература (Паганини, Сарасате, Вьетан), так и крупные сонатные циклические произведения — Сонаты для скрипки и фортепиано Бетховена, Шуберта, Мо-

Здание Казанского городского театра

царта. С произведениями для виолончели часто выступал В. Больтерман, исполняя виолончельные сонаты Шопена, Мендельсона.

Заметно повлияла на концертные программы Кружка и традиция домашних квартетных собраний, весьма развитая в Казани. В каждом концерте звучал какой-либо квартет, а также фортепианные квинтеты, трио, причем составы исполнителей отличались разнообразием: чаще всего в них были представлены и любители, и профессионалы. В числе исполнителей скрипичной партии — А. Панаев, А. Рустицкий, И. Аитов, партию виолончели исполняли В. Больтерман, Л. Кавич. Практически на всех струнных инструментах играл С. Смоленский — один из самых активных участников концертов Кружка. Кроме участия в камерных ансамблях Смоленский выступал и как скрипач-солист, исполняя произведения Вьетана, Венявского. Среди любителей, активных членов Кружка, следует выделить профессоров университета Н. В. Сорокина (исполнял партию альты в квартетах), Н. Н. Булича (скрипач в различных камерных ансамблях), Д. С. Ермолаева (выступал в фортепианных ансамблях).

Большое место в камерных концертах Кружка любителей музыки занимала вокальная музыка. Переместившись из домашних салонов на концертную эстраду, звучали русские романсы, арии из опер, различные вокальные ансамбли. Наиболее известные участники — профессиональные певцы К. Гриняски, С. Боржимовская, Л. Фуллон, Н. Синельников. Постоянное участие в концертах принимал любительский хор Кружка (руководители Р. Детлов, В. Пасхалов).

Кроме многочисленных камерных вечеров с традиционными для того времени смешанными программами Кружок любителей музыки вошел в историю как организатор монографического типа концертов. Например, 18 февраля 1884 года в зале Дворянского собрания силами Кружка был проведен Концерт к 100-летию со дня рождения Н. Паганини. В его программу вошли Струнный квартет Паганини *E dur* (в исполнении А. Панаева, Н. Добромыслова, И. Аитова, В. Больтермана), Концерт *h moll* для скрипки с оркестром (в переложении для скрипки и фортепиано; исполнители А. Панаев, З. Панаева), Дивертисмент № 3 и «Венецианский карнавал» для скрипки и фортепиано (А. Панаев, Е. Пенинская), «Молитва Моисея» (А. Панаев), Этюды № 11 и № 19 (З. Панаева), Каприс № 6

Купеческий клуб — место проведения собраний Казанского общества любителей изящных искусств

(А. Ольдекоп). Концерт имел особый успех, что выразилось помимо всего в поступлении «чистой прибыли» в размере 33 р. 73 коп⁶.

Безусловно, явлением художественной жизни Казани стала организация Кружком любительского симфонического оркестра, руководимого выходцем из крепостного оркестра Толстого М. П. Мусориным. Концерты оркестра были достаточно регулярными до смерти Мусорина в 1884 году. Исполнительский уровень коллектива наглядно демонстрируют произведения, включенные в эти программы. Здесь встречаем Симфонию Гайдна *D dur*, Симфонию № 1 Бетховена, оперные увертюры Моцарта, Россини.

Особую роль в деятельности Кружка сыграл композитор В. Н. Пасхалов (1841—1885). На формирование его личности оказали влияние годы обучения в Саратовской гимназии у Чернышевского, затем в Казанском университете и особенно сближение с балакиревцами во время пребывания в Петербурге, где он находился до 1874 года. В Казани Пасхалов жил с 70-х годов. Здесь он получил известность как талантливый композитор, чьи произведения часто звучали и в концертах Кружка любителей музыки. В 1882 году он возглавил учрежденную Кружком *Бесплатную музыкальную школу*⁷.

Под влиянием взглядов М. А. Балакирева Пасхалов стремился сделать школу своеобразным музыкально-просветительским центром, приобщавшим к музыке широкие круги народа. Потребность в такой школе, по-видимому, была достаточно сильной, потому что уже в первый год существования (1882/83 учебный год) в ней обучалось более 100 учащихся разного возраста, причем преобладали студенты универ-

ситета и Ветеринарного института, в среде которых Пасхалов пользовался большим авторитетом. Сам он преподавал в школе теорию музыки и хоровое пение. Эти предметы явились основными в соответствии с установкой Пасхалова на музыкально-просветительский характер обучения путем распространения элементарных музыкально-теоретических сведений, а также навыков хорового пения⁸. Кроме Пасхалова уроки хорового пения в школе вел Р. П. Детлов (под его управлением хор регулярно выступал в концертах). Были также открыты классы игры на струнных и духовых инструментах (преподаватель И. А. Аитов), фортепиано и сольного пения. Их вела одна из известных преподавательниц музыки в Казани, выпускница Петербургской консерватории Л. А. Фуллон. Уроки пения давал и В. Н. Пасхалов. Несмотря на краткий период существования (школа функционировала три учебных года и прекратила свою деятельность в 1885 году со смертью Пасхалова), она стала показательным свидетельством потребности общества того времени в музыкальном просвещении, широком распространении ценностных установок отечественного искусства в разных слоях общества.

Рассматривая историю Кружка любителей музыки, необходимо сказать, что энергичный начальный этап его существования с уже отмечавшимся стремительным подъемом концертной жизни в Казани, созданием Бесплатной музыкальной школы сменяется периодом, когда на пути многих начинаний Кружка встают большие организационные трудности. После ухода с поста в 1882 году генерал-губернатора А. К. Гейнса, Кружок лишается своего покровителя, а соответственно и помещения в Губернаторском Кремлевском дворце, где проходили музыкальные собрания, хранились приобретенные Кружком ноты и музыкальные инструменты, проходили занятия Бесплатной музыкальной школы. Уже в 1884 году⁹ остро встает вопрос о новом помещении для проведения концертов, прежде всего, симфонических. Местом размещения кружка становится здание Русского соединенного собрания. Несколько сократив свою деятельность, в том числе, отказавшись из-за недостатка средств от проведения симфонических концертов, в последующие годы Кружок любителей музыки тем не менее регулярно организует семейные музыкальные вечера. К примеру, за последний в истории Кружка кон-

цертный сезон 1887/88 года проведено 20 таких вечеров¹⁰.

При анализе причин, по которым Кружок любителей музыки закончил свою деятельность, прежде всего, возникает мысль об экономических трудностях, преследовавших Кружок с первых шагов его существования. Эту причину, конечно, нельзя не учитывать, но вероятно, немалую роль сыграла и активизация Казанского отделения ИРМО. Хотя его открытие состоялось еще в 1864 году, общество поначалу практически бездействовало. По словам С. В. Смоленского, «все усилия отдельных любителей устроить серьезную музыку в Казани, устроить отделение Русского музыкального общества с серьезной музыкальной школой рушились от недостатка сил, средств и от равнодушия казанцев к труду в области серьезного искусства»¹¹.

Но то, что было невозможно в 60-е годы XIX века, с успехом реализовалось двадцатью годами позже, когда казанское общество оказалось подготовленным к работе «в области серьезного искусства» (не последнюю роль в этом сыграл и Кружок любителей музыки). Подъем Казанского отделения ИРМО связан с приходом к его руководству в 1887 году талантливого музыканта А. А. Орлова-Соколовского, многогранная деятельность которого во второй половине 1880-х — начале 1890-х годов представляет собой значительный этап в развитии музыкальной культуры Казани. При нем Казанское отделение ИРМО практически заполнило все ниши в области музыкальной культуры (концертная жизнь, музыкальное просвещение, музыкальная педагогика)¹². Вероятно, это стало одной из возможных причин ухода Кружка любителей музыки из культурной жизни Казани. Подобная ситуация представляется довольно типичной для российской провинции, где «<...> любительские объединения зачастую распадались в тех случаях, когда в городе открывались местные отделения ИРМО. <...> Они брали в свои руки организацию музыкальной жизни и образования, «перетягивая» любителей в свои классы и училища»¹³.

В истории культурной жизни Казани этого периода существовало немало и других общественных организаций. Так, крупнейший историк Казанского края Н. П. Загоскин упоминает *Казанское Пушкинское общество литературы и искусства*, представлявшее собой объединение любителей искусства, декларировавшее в своем Уставе (утвержден 9 февраля 1888 года) зада-

чу оказывать «<...> всестороннее содействие развитию и процветанию русской литературы и искусства, и правильного воззрения на них»¹⁴. Но, как указывает Загоскин, дальше утверждения Устава и проведения нескольких организационных собраний общество не продвинулось.

Более интересным явлением стало *Казанское общество любителей сценического искусства*, открывшееся в январе 1882 года. Так же, как Пушкинское общество, это было чисто любительское объединение, привлекавшее профессионалов лишь изредка для сценических выступлений. Как и другие общества, оно начало свою деятельность с проведения заметных для казанской публики художественных акций, но после недолгого периода активной деятельности, в виду сложности взаимоотношений между членами-учредителями и в силу нерешенности организационных проблем, общество постепенно распалось. Тем не менее в течение нескольких лет оно заполняло определенную культурную нишу в казанской художественной жизни, привлекая любителей музыки, театра, литературы к проведению любительских спектаклей, а также литературно-музыкальных вечеров. Среди последних особый общественный резонанс имел вечер в честь 100-летнего юбилея со дня рождения поэта В. А. Жуковского, состоявшийся 29 января 1883 года. В вечерах, организованных Обществом, принимали участие известные казанские музыканты — В. Н. Пасхалов, певцы казанской оперы.

Определенный интерес представляет и существовавшая при Обществе любителей сценического искусства *Школа музыки и пения*, открытая известной казанской певицей и вокальным педагогом Л. А. Фуллон в 1883 году. Как указывалось в объявлении об открытии школы, ее главная цель заключалась в создании хора и подготовке певцов для участия в спектаклях и концертах, организуемых обществом. Интересно отметить, что наряду с уроками сольного и хорового пения, в школе преподавались также игра на фортепиано и элементарная теория музыки¹⁵.

Со второй половины 90-х годов XIX века и в первые годы XX века в Казани существовала еще одна любительская организация, имевшая особые приметы и оставившая свой след в музыкальной культуре. Это *Казанское общество любителей изящных искусств*, образованное в 1895 году. Аналогичные общества создавались в эти

годы во многих губернских городах России и чаще всего базировались на осознании местной общественностью прикладного значения любительства, ставили перед собой практически значимые задачи. Например, цели *Общества любителей изящных искусств* в Екатеринодаре «<...> не выходили за рамки организации досуга, благотворительности и музыкального просвещения»¹⁶.

Казанское общество имело определенную концепцию своей деятельности, сформулированную в Уставе. Согласно ему, Общество имело целью «<...> сближение местных деятелей в области изящных искусств и лиц им сочувствующих и содействие развитию и распространению искусств в Казани»¹⁷. Соответственно в сферу интересов Общества входили различные виды искусства: музыка, живопись, драматическое искусство, а также литература, история и теория искусств, критика. Спектр деятельности Общества обозначен очень широко: для достижения основной цели членам общества предоставлялись различные права. Например, право устраивать концерты, спектакли, вечера (музыкальные, литературные и художественные), проводить выставки, организовывать публичные лекции, издавать книги и журналы, завести книжную и нотную библиотеку, устраивать мастерские живописи, учреждать стипендии, выдавать пособия, назначать конкурсы и награды, открывать школы живописи, музыки и сценического искусства, снимать помещения в театрах.

Членами Общества могли быть все интересующиеся искусством без различия сословий, исключая лишь учащихся. Список членов-учредителей насчитывал 118 человек¹⁸ и представлен многими известными людьми Казани. В их числе — и профессиональные музыканты (В. А. Больтерман, С. Э. Онихимовская-Боржимова, П. И. Юргенс, К. И. Гриняски), и просвещенные любители. Некоторые из них активно сотрудничали ранее и в других музыкальных обществах, в том числе в *Кружке любителей музыки*, — университетские профессора Н. Н. Булич, Н. П. Загоскин, Д. В. Айналов, А. Н. Казем-Бек. Первым председателем общества был избран казанский городской голова С. В. Дьяченко. Общество размещалось в помещении Купеческого собрания, а также использовало для своих театральных вечеров зал Городского театра.

Хотя из многочисленных анонсируемых Уставом направлений работы Общества реализовались далеко не все, идея сближения деятелей различных искусств нашла достаточно полное выражение. В *Обществе любителей изящных искусств* представлены несколько секций: музыкальная, драматическая, литературная, художественная. Особым успехом у публики пользовались любительские спектакли, организованные драматической секцией (руководитель Н. Н. Михайлов). В числе постановок — оперетты Ж. Оффенбаха, Ф. Зуппе, пьесы П. Гнедича.

Музыкальная (руководитель — певец Н. Н. Ворошилов) и литературная секции наиболее зримо осуществляли межвидовые связи различных областей духовной культуры, что проявлялось в частом проведении музыкально-литературных вечеров, программы которых представляли собой чередование отрывков из литературных произведений и музыкальных номеров. Примером может служить программа литературно-музыкального вечера, который состоялся 26 января 1898 года. В нее вошло чтение фрагментов «Ночи перед Рождеством» Гоголя и исполнение в музыкальном отделении произведений Глинки, Даргомыжского, Чайковского, Римского-Корсакова. Другой формой собраний Общества, основанной на идее сближения искусств, стали регулярно организуемые художественные вечера с музыкальным отделением и популярными в то время «живыми картинами», которые устраивала секция изобразительного искусства.

Если проанализировать вклад Общества изящных искусств в развитие музыкальной культуры Казани рубежа веков, следует отметить ярко выраженную просветительскую направленность его музыкальных собраний. Традицией общества были концерты, посвященные памятным датам жизни известных композиторов, где звучание музыки предварялось вступительным словом с изложением биографии композитора (со вступительным словом часто выступал известный казанский музыкальный и театральный критик Н. Ф. Юшков). В разные годы такие монографические концерты посвящались жизни и творчеству Глинки, Бородина, Чайковского, Доницетти, Мендельсона. В концертах общества пропагандировалась и новейшая музыка русских композиторов: особые программы посвящены творчеству Глазунова, Гречанинова. Сегодня, конечно, трудно

судить о том, каков был исполнительский уровень этих концертов, но показательным является само по себе освоение разнообразного и сложного репертуара. Можно заметить и то, что Общество весьма динамично развивалось в течение десяти лет (время его существования — с 1895 по 1905 годы), возникали все новые творческие инициативы. Так, в начале XX века при Обществе создан любительский струнный оркестр, выступавший под управлением А. Панаева, затем организован и любительский хор (им руководили В. Бердников и К. Гриняски).

В результате деятельность Общества становилась все более разносторонней. Организуемые им концерты привлекали казанских музыкантов-профессионалов. В них постоянно принимали участие А. И. Панаев — как скрипач и дирижер струнного оркестра; преподаватели музыкальной школы Р. А. Гуммерта В. А. Болтерман, К. И. Гриняски, Е. Г. Ковелькова, Ф. А. Ошустович.

Казанское *Общество любителей изящных искусств* дало и пример успешной художественно-коммерческой деятельности. Как и иные подобные общественные организации, существуя на поступления от членских взносов, сборов с концертных вечеров, спектаклей и пожертвований частных лиц, Общество умело наращивало свой финансовый капитал, накапливая средства на благотворительность, материальную поддержку артистов и художников¹⁹. После прекращения деятельности Общества (возможной причиной этого явился, как и в случае с *Кружком любителей музыки*, новый мощный подъем Казанского отделения ИРМО, начавшийся в первые годы XX века), на его финансовом счете осталась сумма в 1201 рубль. Деньги, перечисленные на счет Казанского отделения ИРМО, дирекция решила «<...> полностью обратить в фонд постройки собственного здания отделения»²⁰.

Анализ деятельности музыкальных обществ, функционировавших в Казани в последней четверти XIX века, показывает, что они оказали заметное влияние на культурный облик города. Рожденные общественной инициативой, эти организации объединяли музыкантов-любителей и профессионалов и благодаря их коллективным усилиям способствовали активному обновлению разных сфер музыкальной жизни своего времени.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Из истории музыкальной культуры и образования в Казани: сб. науч. тр. — Казань, 1993.

² В Казани первой организацией такого рода было Общество любителей отечественной словесности, существовавшее с 1806 года при Казанском университете. Общество занимало большое место в организации духовной жизни казанской интеллигенции в XIX веке.

³ Можно привести ироническое замечание К. Эд. Вебера по их поводу: «Там и сям возникают музыкальные кружки и общества с прекраснейшими уставами и намерениями, мало-помалу однако превращаясь в «танцевальные» общества» (Вебер К. Эд. Краткий очерк современного состояния музыкального образования в России: 1884/1885. — М., 1885. — С. 113). Вместе с тем это высказывание весьма симптоматично. Вебер, как один из активных «сеятелей» академической образовательной практики в России, выражает распространенную в свое время точку зрения на музыкальное любительство как на уходящее со сцены явление.

⁴ Устав Казанского кружка любителей музыки. — Казань, 1881.

⁵ Доклад распорядительного комитета Кружка любителей музыки общему собранию Кружка. — Казань, 1884.

⁶ Там же.

⁷ Полное название школы, которое фигурирует в документах Кружка любителей музыки — «Бесплатная музыкальная школа теории музыки и хорового пения».

⁸ Доклад распорядительного комитета Кружка любителей музыки общему собранию Кружка. — Казань, 1884.

⁹ В статье Г. Кантора приводятся неточные данные о том, что в 1884 году Кружок любителей музыки прекратил свое существование (см.: Кантор Г. Начало профессионального музыкального образования в Казани и его связи с оперным театром и любительским музицированием // Вопросы истории, теории музыки и музыкального воспитания. — Казань, 1970. — Сб. 1. — С. 89). Кружок распался только в 1888 году. Об этом свидетельствуют материалы периодической печати. Сообщения о музыкальных вечерах Кружка регулярно появляются в газете «Волжский вестник» (см., например: Волжский вестник. — 1888. — 9 января; 1888. — 12 марта).

¹⁰ См. газету «Волжский вестник» за 1887/88 гг.

¹¹ Смоленский С. Из воспоминаний о Казани и Казанском университете в шестидесятых и семидесятых годах. — Казань, 1904. — С. 15.

¹² Более детально о Казанском отделении ИРМО см.: Порфирьева Е. В. Деятельность Казанского отделения Императорского русского музыкального общества // Русская музыка XVIII—XX веков. Культура и традиции: межвуз. сб. науч. тр. / Казанская гос. консерватория. — Казань, 2003.

¹³ Старчеус М. Об одной проблеме истории музыкального образования и культуры России конца XIX — начала XX века // Музыкальное образование: уроки истории. — М., 1991. — С. 62.

¹⁴ Загоскин Н. Спутник по Казани. — Казань, 1895. — С. 429.

¹⁵ Казанские губернские ведомости. — 1883. — № 94.

¹⁶ Борисов Г. Музыкальная культура Екатеринодара с начала XIX века по 1920 год: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. — М., 1992. — С. 9.

¹⁷ Устав Казанского общества любителей изящных искусств. — Казань, 1895.

¹⁸ Численность общества быстро росла. Уже к 1897 году в его составе значилось 303 действительных и 6 почетных членов (Второй отчет о деятельности Казанского общества любителей изящных искусств за 1897 год. — Казань, 1898. — С. 3).

¹⁹ В отчете за 1897 год фигурируют такие данные: «<...> уплачено по счету в московскую мастерскую картин А. Ф. Анциферовой за 24 картины для волшебного фонаря 40 р. 75 к.; выданы пособия бывшей артистке Варваре Каниной — 25 р., артисту Кожевникову — 25 рублей» [там же, с. 8].

²⁰ Отчет Казанского отделения Императорского русского музыкального общества и состоящих при нем музыкального училища и регентского класса за 1912—1913 год. — Казань, 1913. — С. 9.

Порфирьева Елена Васьяновна —
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры теории и истории музыки
Казанской государственной
консерватории им. Н. Г. Жиганова

